

Светлана
Бестужева-
Лада

Маршал Будённый

В личной жизни сильных мира сего происходит все то же самое, что и в жизни обыкновенных людей: любовь, браки, измены, разводы... Свое семейное счастье Семен Михайлович Буденный нашел с третьей попытки, когда ему, легендарному красному маршалу, уже перевалило за пятьдесят.

Буденный Семен Михайлович родился в многодетной крестьянской семье 25 апреля 1883 года. Он был вторым ребенком, кроме него у родителей было четверо сыновей и три дочери. Биография Буденного гласит, что с восьми лет он начал помогать отцу и батрачить на купца Яцкина.

Однажды их края посетил военный министр Куропаткин. В честь знаменитого министра устроили скачки с рубкой чучел и лозы, в них принял участие Семен Буденный, ему тогда было семнадцать лет, и он смог одержать победу в скачках, за что военный министр наградил его серебряным рублем.

В 1903 году Семен Михайлович был призван в армию, служил в Приморском полку датского короля Христиана XI, а после окончания службы остался там на сверхсрочную. Принимал участие в русско-японской войне в составе донского казачьего полка.

Через несколько лет Буденный, как лучший наездник полка, был отправлен в Петербург для учебы в Высшей кавалерийской офицерской школе. В 1908 году он закончил учебу и нес службу в Приморском полку до 1914 года.

В Первой мировой войне Семен Буденный принимал участие в качестве унтер-офицера Северного драгунского полка, был награжден четырьмя медалями и Георгиевскими крестами разных степеней.

В 1917 году Семен Михайлович стал председателем полкового ко-

митета в Минске и летом того же года принимал участие в разоружении в Орше военных эшелонов. После Октябрьской революции он вернулся на Дон, где в станице Платовской его избрали членом исполнительного комитета окружного совета.

Зимой 1918 года Буденный организовал революционный конный отряд, который позже стал полком, затем бригадой, а потом и кавалерийской дивизией, которая с успехом действовала близ Царицына в 1918–1919 годах.

Почему Семен Михайлович примкнул к революционерам? За его плечами было уже четырнадцать лет военной службы. Он был участником русско-японской войны, воевал в Первую мировую на германском, австрийском и кавказском фронтах. Прошел путь от солдата до старшего унтер-офицера царской армии и за подвиги четырежды удостоивался Георгиевского креста, то есть был полным георгиевским кавалером — явление, прямо скажем, очень даже не частое.

Но об этом мало кто знал, потому что сложно было представить себе четыре Георгиевских креста на кителе маршала рядом с тремя звездами Героя Советского Союза.

Впрочем, судьбу свою Семен Михайлович выбирал сознательно. Как он шутил много позже, «решил, что лучше быть маршалом в Красной армии, чем офицером — в белой». Что ж, в каждой шутке есть доля

истины. И если Буденный был живой легендой еще до революции, то после нее слава его стала просто сказочной. Конница Буденного взяла Ростов-на-Дону, захватила казачью столицу Новочеркасск, разгромила на Дону войска генерала Деникина и вообще считалась одной из элитных частей Красной армии. Осенью 1919 года Конный корпус был переименован в Первую конную армию, и командующим был снова назначен Буденный, он руководил ей вплоть до осени 1923 года.

С 1921 по 1923 года Семен Михайлович Буденный являлся членом РВС, а после этого замещал командующего северокавказским военным округом. Он много занимался организацией конных заводов, кото-

красной лентой на плече прибыл в Урус-Мартан, где по декрету ВЦИКа и объявил Чечне о ее новом статусе автономной области.

В том же году Семен Михайлович стал помощником главнокомандующего Красной армии в делах кавалерии, а также членом РВС по СССР. Кроме того, с 1924-го по 1937 год он являлся инспектором кавалерии РККА.

В начале тридцатых годов Буденный окончил военную академию имени Фрунзе, а в сентябре 1935 года, когда были введены индивидуальные воинские звания, ему было присвоено звание Маршала Советского Союза.

Буденный был очень хорош собой, особенно с точки зрения жен-

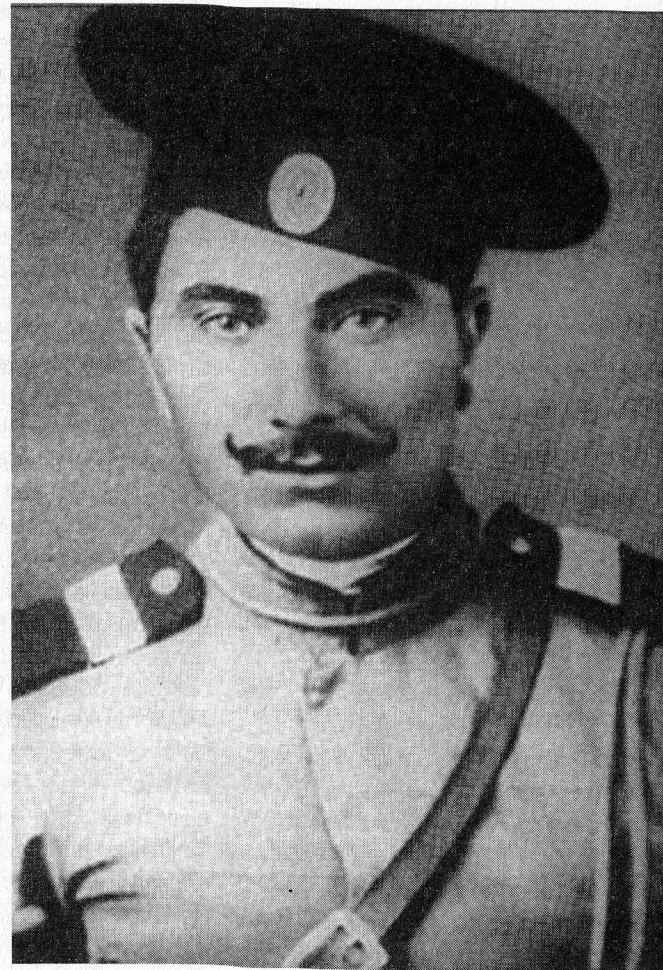
В Первой мировой войне Буденный принимал участие в качестве унтер-офицера Северного драгунского полка, был награжден четырьмя медалями и Георгиевскими крестами разных степеней. А в 1918 году он организовал революционный конный отряд, который позже стал полком, потом бригадой, а затем и кавалеристской дивизией, с успехом воевавшей близ Царицына

рыми сам и руководил. Была проделана огромная работа, в результате которой были выведены совершенно новые породы лошадей — терская и буденовская.

В 1923 году знаменитому Буденному выпала честь объявить Чечню автономной областью. Он надел головной убор бухарского эмира и с

щин, но не слишком удачлив в личной, точнее, семейной жизни.

Первой женой его была крестьянка из соседней станицы — Надежда Ивановна. Они обвенчались в 1907 году, перед самым его уходом в армию, и не виделись долгих семь лет. Потом короткие свидания до Первой мировой войны. И снова разлу-

а. Лишь в 1917-м супруги воссоединились: Надежда Ивановна стала медсестрой в отряде, организованном ее мужем. Она воевала вместе с ним, добывала для отряда продукты и медикаменты, заведовала санитарной частью армии.

А когда настало мирное время, переехала с мужем в Москву. Они

поселились в правительственном доме на улице Грановского. Было это в 1923 году. А спустя год Надежда Ивановна застрелилась. Из пистолета мужа, на глазах у него и еще нескольких человек. Говорили, неосторожное обращение с оружием. Хотя... прошедшая бок о бок с Буденным всю гражданскую войну,

Ольга Стефановна Будницкая (Михайлова) — вторая жена

Надежда Ивановна наверняка умела обращаться с пистолетом.

Впрочем, возможно, действительно несчастный случай. Хотя сплетен и домыслов вокруг этого происшествия ходило предостаточно. Надежду Ивановну обвиняли в том, что она постоянно «гуляла» от мужа и покончила с собой то ли из-за угрызений совести, то ли из-за того, что Семен Михайлович обо всем узнал.

Сам же Буденный впоследствии признался, что никаких скандалов и упреков быть не могло: их семейная жизнь давно разладилась, жили как чужие. И основная причина этого — отсутствие детей. К моменту гибели Надежды Семену Михайловичу исполнился сорок один год.

Наверное, так оно и было на самом деле. Ибо уже через полгода после трагедии Буденный женился вторично. Женился по страстной любви, после романтической встречи на курорте в Эссентуках с красавицей певицей Ольгой Стефановной Будницкой (сценический псевдоним — Михайлова). Вскоре после свадьбы Ольга Стефановна поступила в консерваторию, а потом стала солисткой Большого театра. У нее был сильный, редкий голос — контральто. И характер такой же — сильный, яркий, самобытный.

Дочь железнодорожного служащего, познавшая и бедность, и лишения, она твердо понимала, чего хочет от жизни: славы. Она мечтала стать знаменитой певицей, блистать и покорять всех вокруг себя. Само по себе это было понятно, однако никоим образом не совпадало с представлениями Семена Михайловича о семейной жизни, в которой главное — дом и дети. И тихий совместный досуг. Но как раз это Ольгу Стефановну совершенно не привлекало. Ей не хотелось портить фигуру, ломать так удачно начавшуюся карьеру примадонны.

Тем не менее, прожили они вместе тринадцать лет. Буденный преклонялся перед голосом жены, гордился ее красотой и блеском. Отсутствующих детей время от времени заменяли племянники Ольги Стефановны — Сергей и Люся. И, возможно, прожили бы супруги вместе до глубокой старости, если бы не грянул страшный 1937-й.

Оперная певица Михайлова была арестована. Следствие «установило», что «О.С. Михайлова, являясь с 1924 года женой Маршала Советского Союза Буденного, своими связями с иностранцами и поведением дискредитировала последнего, а именно:

«1. Являясь женой Буденного, одновременно имела интимную связь с артистом ГАБТ Алексеевым, разрабатывавшимся по подозрению в шпионской деятельности. («Разрабатывавшемуся» Алексееву, красавцу-тенору, «повезло»: он умер в 1939 году от рака горла и похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве. Маховик следствия задел его лишь чуть-чуть, причем держался певец на допросах на редкость достойно и ни единым словом не оговорил Ольгу Стефановну).

2. Находясь на лечении в Чехословакии, вращалась среди врагов народа, шпионов и заговорщиков Егорова и его жены, Александрова и Туманова.

Кроме того, установлено, что Михайлова наряду с официальными посещениями иностранных посольств имела неофициальные, по личному приглашению послов, снабжала итальянского посла билетами на свои концерты и неоднократно получала от него подарки.

Арестованные за шпионаж жена бывшего 1-го зам. наркома обороны Егорова и жена бывшего наркома просвещения Бубнова в своих показаниях характеризуют Михайлову как женщину их круга, которая

делала то же самое, что и они. Михайлова в наличии у нее подозрительных связей и неофициальном посещении посольств виновной себя признала. Шпионскую деятельность отрицает. На основании изложенного выше, «дело» по обвинению Михайловой направить Особому совещанию на рассмотрение. Ноябрь 1939 года».

Особое совещание приговорило Ольгу Стефановну к восьми годам исправительно-трудового лагеря. К тому времени она уже страдала тяжелым психическим заболеванием, тем не менее, отсидела «от звонка до звонка», потом еще два года провела под стражей и в 1948 году была этапирована в ссылку. На жизни Семена Михайловича Буденного этот арест отразился... третьей женьбой. Но об этом — чуть позже.

Разумеется, ходили всевозможные слухи и сплетни. Одни утверждали, что Буденный якобы сам сдал жену в НКВД — то ли в отместку за измены, то ли испугавшись за свою карьеру и жизнь. Но вот не побоялся же Семен Михайлович заступиться за начальников конных заводов, когда в 1938 году волна репрессий докатилась и до них. Пошел их защищать прямо к Сталину. Так что в испуг маршала верится с трудом. Если вообще верится.

Месть за измены? Тоже вряд ли. Мог просто развестись: тогда это было очень легко. Но почему-то не развелся. Некоторые люди, близко знавшие Буденного в то время, рас-

сказывали впоследствии, что он был просто убит арестом жены и известием о том, что она занималась шпионажем и получала за это деньги и подарки. Даже плакал. В те безумные годы, наверное, можно было поверить во что угодно. А Семену Михайловичу, наверное, было легче подозревать жену в шпионаже, чем в супружеской измене.

На самом деле все было проще. Второй брак, как и первый, оказался бездетным. Интересы супругов все больше расходились. В конце концов, каждый жил своей жизнью. А тут еще почти открытый роман с тенором Алексеевым, которому сама Ольга Стефановна признавалась, что с мужем у нее «натянутые отношения на почве ревности».

Как бы то ни было, существует еще один документ, написанный в

Ольга Стефановна неприлично ведет себя и тем компрометирует меня и что нам, подчеркнул он, это ни с какой стороны невыгодно, мы этого никому не позволим.

Если информация Ежова является правильной, то, говорил И.В. Сталин, ее затянули или могут затянуть в свои сети иностранцы. Товарищ Сталин рекомендовал мне обстоятельно поговорить по этому поводу с Ежовым.

Вскоре я имел встречу с Ежовым, который в беседе сообщил мне, что жена вместе с Бубновой и Егоровой ходит в иностранные посольства — итальянское, японское, польское, причем на даче японского посольства они пробыли до 3 часов ночи. Тогда же Ежов сказал, что она имеет интимные связи с артистом Большого театра Алексеевым...

Вторично Буденный женился по страстной любви. Его женой стала певица Ольга Будницкая, солистка Большого театра. Они прожили вместе счастливых тринадцать лет. Семен Михайлович преклонялся перед голосом жены, гордился ее красотой и блеском. Они могли прожить вместе до глубокой старости, если бы не грянул страшный 1937-й год...

1953 году, уже после смерти И.В. Сталина. Письмо Буденного в Главную военную прокуратуру:

«В первые месяцы 1937 года (точной даты не помню) И.В. Сталин в разговоре со мной сказал, что, как ему известно из информации Ежова, моя жена — Буденная-Михайлова

О том, что жена со своими подругами была в итальянском посольстве, точнее, у жены посла, в компании женщин и спела для них, она говорила мне сама до моего разговора с Ежовым, признав, что не предполагала подобных последствий.

На мой же вопрос к Ежову, что же конкретного, с точки зрения политической компрометации, имеется на ней, он ответил — больше пока ничего. Мы будем продолжать наблюдение за ней, а вы с ней на эту тему не говорите.

В июле 1937 года по просьбе Ежова я еще раз заехал к нему.

В этот раз он сказал, что у жены, когда она была в итальянском посольстве, была с собой программа скачек и бегов на ипподроме. На это я ответил, ну и что же из этого, ведь такие программы свободно продаются, и никакой ценности из себя не представляют.

С третьей женой — Марией и детьми

Я думаю, сказал тогда Ежов, что ее надо арестовать и при допросах выяснить характер ее связей с иностранными посольствами, через нее выяснить все о Егоровой и Бубновой, а если окажется, что она не виновата, можно потом отпустить.

Я заявил Ежову, что оснований к аресту жены не вижу, так как доказательств о ее политических преступлениях мне не приведено.

Что же касается ее интимных связей с артистом Алексеевым (о чем я имел сведения помимо Ежова и МВД), то, сказал я Ежову, это дело чисто бытового, а не политического порядка, и я подумаю, может быть, мне следует с ней развестись.

В августе 1937 года, когда меня не было в Москве (выезжал дней на десять в Гороховецкие лагеря), Ольга Стефановна была арестована.

Лично я инициативы в ее аресте не проявлял, более того, был против этого, так как из того, что мне было известно от Ежова, не видел к этому никаких оснований.

Впоследствии после ареста ряда директоров конных заводов... также ареста жены, я пришел к выводу, что все это Ежов делал с той целью, чтобы путем интриг и провокаций добиться показаний против меня перед нашей партией и государством и расправиться со мной...

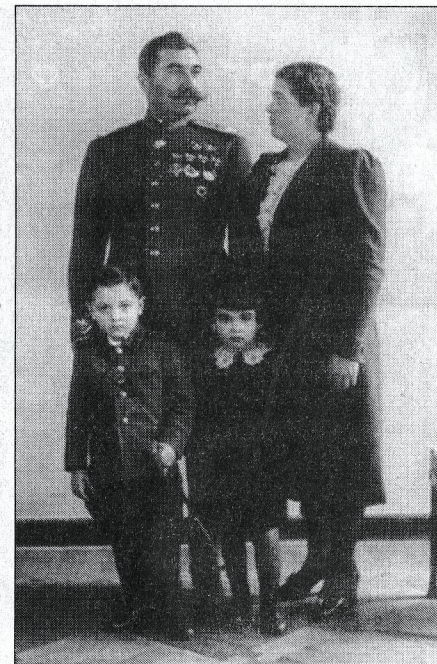
В заключение должен сказать — я не верю, чтобы она могла совершить преступление против советской власти.

С. Буденный, 23 июля 1953 года».

Поздно написано? Сейчас легко судить и осуждать. Возможно, Семен Михайлович куда более яростно боролся бы за жену, роди она ему хоть одного ребенка. Возможно, но... маловероятно. Молотов, Калинин и иже с ними безрезультатно пытались вырвать своих жен из лагерей. Им это удалось тогда же, когда Буденный написал вышеприведенное письмо.

Перед началом Второй мировой войны он был командующим бойцами военного округа Москвы, решал различные вопросы в качестве члена военного совета НКО СССР, а с лета 1940 года стал первым заместителем наркома по обороне СССР. В годы войны являлся командующим различными войсками, был членом Ставки Верховного Главнокомандования, зимой 1943 года командовал кавалерией армии СССР, а после окончания войны одновременно замещал и министра сельского хозяйства республики по коневодству. Дважды ему присваивалось звание Героя Советского Союза, первый раз в 1958 году, а второй — в 1963-м.

Кроме всего прочего, Буденный являлся членом ЦК КПСС, депутатом Верховного Совета республики, членом президиума Верховного

совета при СССР, а также был членом президиума ЦК ДОСААФ.

Ольга Стефановна вернулась в Москву в 1956 году. Семен Михайлович устроил ее в больницу, помог получить квартиру. Приглашал чаще заходить к нему, но она этого избегала, поскольку Буденный был снова женат, и уже давно.

В те времена ходили слухи, что женился он чуть ли не на своей домработнице, которая «нарожала ему детей и окрутила его». На самом же деле третья жена Буденного — Мария Васильевна, приехала в Москву в 1936 году из Курска и поступила учиться в стоматологический инсти-

тут. Жила в общежитии, но иногда навещала родную тетку Варвару Ивановну, сестру своего отца. Тетка была одновременно тещей легендарного маршала Буденного, то есть матерью его второй жены. Но свою двоюродную сестру Ольгу Мария Васильевна почти не видела,

та все время пропадала по своим делам. А Семена Михайловича вообще ни разу не видела и панически боялась возможной встречи.

Они увиделись, когда Ольга Стефановна уже была арестована. Ее мать попросила Марию Васильевну помогать по хозяйству, и та стала

чаще бывать в доме Буденного. Помогала готовить, подавала на стол. Во время обеда Семен Михайлович и сделал ей предложение. В любви, по воспоминаниям Марии Васильевны, не объяснялся, просто сказал: — Выходите за меня замуж.

Она не сказала ни «да», ни «нет». Поехала в Курск посоветоваться с родителями, повезла письмо от тетки. Та, кстати, немало сил приложила к устройству этого брака, как ни странно это звучит. Старая женщина прекрасно знала, что семейная жизнь ее дочери рухнула окончательно и бесповоротно, и если даже ее из тюрьмы выпустят, женой Буденного ей больше не быть. Тетка решила, по-видимому, осчастливить, хотя и ценой отказа от дочери, племянницу, поскольку была абсолютно

лась поповной — несколько поколений ее предков были священниками, а родной дед погиб в энкавэдэшной тюрьме. Сама же Мария Васильевна выходила замуж не столько за мужчину, сколько, по ее собственному признанию, «за любимого героя».

Несмотря на все это, третий брак Буденного оказался на удивление счастливым и прочным. Через год после свадьбы, в 1938 году, появился на свет сын Сережа, еще через год — дочь Нина. Третий ребенок, Миша, родился в 1944 году. Но и до его рождения стало ясно: брак по расчету обернулся браком по самой настоящей любви.

Вот письмо Семена Михайловича Марии:

«Здравствуй, дорогая моя мамулька!

В пятьдесят лет легендарный маршал получил, наконец, то, к чему стремился всю жизнь: настоящую семью, а, главное, жену, которая жила только им и детьми. После «боевой подруги» Надежды и красавицы-певицы Ольги это была вожденная тихая гавань, крепость, неприступность которой Семен Михайлович охранял по всем правилам военного искусства.

верена: Семен Михайлович обязательно женится на ком-нибудь.

Родители благословили Марию Васильевну на брак с человеком, который был на тридцать с лишним лет старше ее. С другой стороны, надо заметить, что Семен Михайлович здорово рисковал: невеста его оказа-

Получил твое письмо и вспомнил 20 сентября, которое нас связало на всю жизнь. Мне кажется, что мы с тобой с детства вместе росли и живем до настоящего времени. Люблю я тебя беспредельно, и до конца моего последнего удара сердца буду любить. Ты у меня самое лю-

бимое в жизни существо, ты, которая принесла счастье, — это наших родных деточек. Думаю, что все кончится хорошо, и мы снова будем вместе... Привет тебе, моя родная, крепко целую тебя, твой Семен.

19 сентября 1941 года».

В пятьдесят с лишним лет легендарный маршал, наконец, получил то, к чему стремился всю жизнь: настоящую семью, а, главное, жену, которая живет только им и детьми (институт Мария Васильевна бросила и нигде не работала). После «боевой подруги» Надежды и красавицы певицы Ольги это была вожделенная тихая гавань, крепость, неприступность которой Семен Михайлович охранял, образно говоря, по всем правилам военного искусства. Избегал вывозить жену на правительственные приемы, чтобы лишний раз не попалась на глаза кому не следует. И вообще надыхаться не мог на свою «мамульку».

Та же платила ему полной взаимностью. Не красавица, как ее двоюродная сестра, а просто миловидная, начисто лишенная каких-либо амбиций, Мария Васильевна, по ее собственным уверениям, прожила с Семеном Михайловичем очень счастливую жизнь. Хотя и приходили порой сомнения, что выстроила свое счастье на чужой беде. Не посадили бы Ольгу Стефановну — не было бы ни семьи, ни троих детей. Успокаивала себя тем, что не раз слышала от тетки: все равно тот

брак распался бы. Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло.

Семен Михайлович Буденный умер 26 октября 1973 года в Москве, причиной его смерти считается кровоизлияние в мозг. Он был похоронен с соответствующими торжественными почестями на Красной площади Москвы возле Кремлевской стены. У могилы знаменитого командующего был установлен памятник.

Жена Буденного Мария Васильевна скончалась в 2006 году — ей был почти 91 год. Похоронили ее на Новодевичьем кладбище.

А про то, как Семен Михайлович охранял свое позднее семейное счастье, некогда ходила легенда. То ли перед самой войной, то ли после нее за Буденным пришли: хотели взять его на даче, при жене и детях. Он же открыл огонь из пулемета по незваным гостям, а когда те на время отступили, бросился звонить Сталину:

— Иосиф Виссарионович! Контрреволюция! Меня брать пришли! Живым не сдамся!

Сталин якобы рассмеялся и приказал оставить Буденного в покое.

Если это не очередная легенда о «первом красном коннике», тогда достаточно убедительное доказательство того, насколько он дорожил своей семьей, женщиной, которая родила ему долгожданных детей, и самими детьми.

С пулеметом против НКВД — это, как бы сейчас сказали, круто. □

Леонс Бриедис

гляжу в души своей глубины
как будто тонкий луч луны
цветами полон и любимой
и оттого минуют сны
меня и тыща первой ночью
как я ни тщусь уснуть опять

я в простоте почти воочью
вдруг вижу чудо и дышать
не смею вновь в души глубины
гляжу и взор мой не угас
цветами полон и любимой
что бродит босиком в лугах